

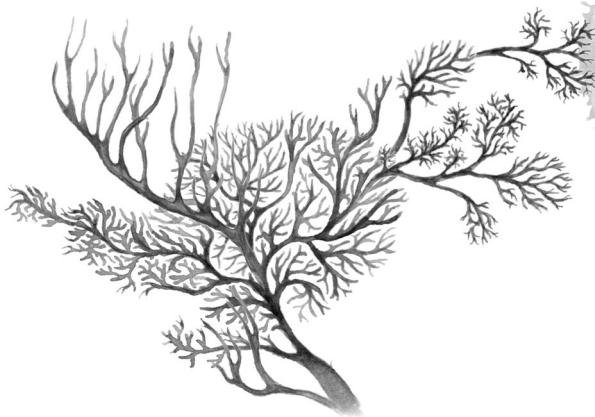

Книга 1.
ДЕВОЧКА С МОРСКИМ СЕРДЦЕМ

Продолжение следует...

ТАНЯ ШТЕВНЕР

Девочка с морским сердцем.

Иллюстрации Клаудии Карлс

Москва
2022

Посвящается Мо

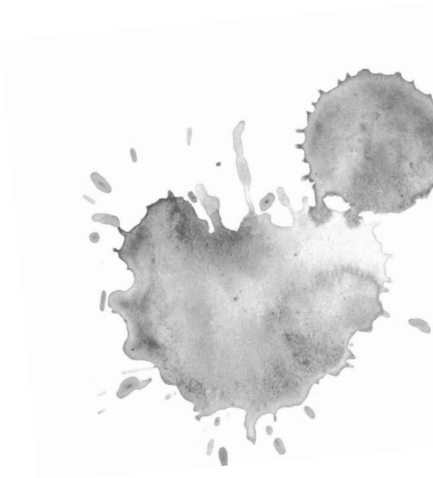
Она увидела, как на неё наступает вода.

Она закричала.

А затем нырнула в море.

Удар был сильным, словно она с разбегу врезалась в дверь, но уже в следующее мгновение эта дверь отворилась и впустила её внутрь.

Ледяная вода сомкнулась над ней. Она стала отчаянно дрыгать ногами и грести руками. Разум подсказывал, что смерть близка. Но сердце как будто не соглашалось. Оно колотилось громко и быстро, отчаянно и яростно — но не от страха. Она вдруг почувствовала, что её сердце трепещет от радости.

Тамбург

Река сегодня была более серой, чем обычно. Серой и печальной, но, скорее всего, Алеа так показалось — ведь она сама была охвачена печалью. Понурившись, опустив плечи, она стояла в порту и не отрываясь смотрела на воду. Эльба была гигантской рекой, водным колоссом, мощно вклинивающимся в сушу. Сколько раз она уже стояла здесь и глядела на Эльбу, прислушиваясь к её тихому шелесту и пытаясь разгадать её тайны? Тайны, которые она никогда не раскроет, потому что Алеа не разрешалось подходить ни к Эльбе, ни к какой другой реке.

Алеа бросила взгляд на мобильный. Пропущенных вызовов нет. Конечно же, нет. Как можно пропустить вызов, если она напряжена как струна и то и дело поглядывает на экран!

Девочка переступила с ноги на ногу. Она стояла здесь давно и очень устала. Вздохнув, она огляделась в поисках места, где можно было

присесть на приличном расстоянии от воды и чтобы рядом не было луж, которыми её могли обрызгать прохожие. Но луж сегодня вообще нигде не было, потому что дождь не шёл уже несколько дней.

Она заметила пустую скамью — именно то, что сейчас ей и нужно. Какое-то время она просто сидела, вцепившись в телефон и разглядывая людей, которые решительно проходили мимо — туристы и местные, рабочие и просто устраивающиеся на причале с пакетом бизнес-ланча. Здесь всегда царило оживление и всегда было много народу, как на любом из бесчисленных гамбургских причалов. Алеа знала каждый из них. Она уже стояла на всех и смотрела на воду. Но этот причал нравился ей больше остальных. Здесь она чувствовала себя как дома, а в этом ощущении она нуждалась сейчас более чем когда-либо.

Алеа сделала глубокий вдох и попробовала подавить новую волну страха. То, что сегодня произошло, было слишком серьёзно. Утром у её приёмной матери случился инфаркт. Алеа проснулась в хорошем настроении и стала размышлять, что бы предпринять в первый день летних каникул, как вдруг увидела на кухне Марианну — совершенно белую, с каплями пота на лице. Алеа немедленно вызвала «Скорую по-

мощь», и приёмную мать забрали в больницу. Ей уже шестьдесят пять лет, и у неё давно были проблемы с сердцем, но Алеа никогда не допускала мысли, что может случиться что-то плохое. Ведь кроме Марианны у неё никого нет, и если та не сможет о ней заботиться или вообще умрёт, служба опеки подберёт для Алеа новую приёмную семью. Ей придётся переехать жить к чужим, незнакомым людям, которые ничего не знают о её болезни. От этой мысли внутри у Алеа всё сжалось. Только из-за страха перед службой опеки она и сидела здесь, а не в больнице возле Марианны.

Алеа почувствовала, как по спине поползли противные холодные мурашки. Марианна обещала набрать ей сразу, как только сможет. Значит, мобильный зазвонит с минуты на минуту. В любой момент...

Она смахнула слезинку из уголка глаза. Плакать не хотелось, но она чувствовала себя бесконечно беспомощной и одинокой.

Её взгляд упал на ладонь. На чёрной кожаной перчатке сверкала та единственная слезинка, которую она только что смахнула. На мгновение ей показалось, что она что-то в ней разглядела, что в слезинке вспыхнуло что-то синее и зелёное. Но тут слезинка впиталась в шов на перчатке и исчезла.

Алеа несколько раз сжала и разжала кулак. Как и на всех своих перчатках, она и здесь отрезала кончики пальцев, чтобы можно было нормально пользоваться руками, но сегодня даже в таком виде перчатки ей мешали. На улице было плюс двадцать семь, и кожа под перчатками вспотела.

Она выпрямилась и попробовала дышать спокойно. Нужно взять себя в руки! Она стала сосредоточенно рассматривать причал — вдруг удастся отвлечься на что-нибудь в ожидании звонка Марианны? Лодки на причале покачивались на воде, на другом берегу скрипел и гудел громадный погрузочный кран.

И тут Алеа заметила странный старый парусный корабль, который как раз причаливал к набережной. На носу виднелась наполовину стёртая надпись: «Крукис». Корабль выглядел настолько необычно, что Алеа прищурилась и всмотрелась внимательнее. Его давно следовало бы покрасить заново. Светло-зелёная краска по бокам отслаивалась и облезала. Да и вообще судно казалось таким изношенным, что было странно, как оно вообще способно выходить в море. Но Алеа никак не могла оторвать от него взгляд — и всё смотрела и смотрела. И хотя она не знала, что именно привлекло её

внимание, у неё возникло чувство, что перед ней нечто особенное.

С корабля спрыгнул мальчик и принялся крепко привязывать канаты. На вид ему было лет девять-десять, не больше. Справившись со своей задачей, он снова запрыгнул на судно и исчез под палубой.

В скором времени из рубки вышел юноша, который, вероятно, управлял «Крукисом». Как и мальчик, он ловким отработанным движением спрыгнул с судна на причал. Ему было лет восемнадцать, и он казался очень симпатичным. У него был тёмный загар, приветливое лицо и взъерошенные, как у рок-звезды, волосы, а на рукаве футболки зияла дыра. Кроме того, под мышкой он держал гитарный футляр.

Благодаря судьбу за всё, что отвлекало её от раздумий и ожидания, Алеа стала наблюдать за действиями юноши, который, пройдя мимо неё, направился в сторону расположенного неподалёку кафе.

Алеа почувствовала, что безумно хочет пить. Она порылась в рюкзаке, но потом вспомнила, что термос оставила дома. Обычно он у неё всегда с собой, но после случившегося с Марианной она выскочила из квартиры в такой спешке, что забыла не только термос, но и зонт — а это

крайне неосмотрительно! И хотя пока на небе ни облачка, если всё-таки польёт дождь, у неё возникнут серьёзные проблемы.

Мальчик, который только что крепко привязывал «Крукис», легко спрыгнул с лодки и с потёртым барабаном под мышкой направился к тому же кафе, что и юноша — рок-звезда. Когда мальчик поравнялся со скамейкой Алеа, их глаза встретились, и он улыбнулся.

— Ахой! — сказал он вместо приветствия и широко улыбнулся щербатым ртом.

Алеа смущённо улыбнулась в ответ, но он уже ушёл.

Она встала. Термоса нет — значит, придётся купить себе что-нибудь тёплое. Зажав в ладони мобильный, она направилась к кафе и, войдя внутрь, сразу заметила мальчика и юношу: они сидели за одним столом и пили лимонад. Алеа села за свободный столик неподалёку от них. Она увидела, что мальчик босой, и ей это понравилось, хотя сама она ни за что не стала бы так ходить. Но эти мальчишки казались немного чудными, а чудики, фрики, ей нравились. В конце концов, она и сама в какой-то степени фрик.

К ней подошла официантка, и Алеа заказала чай.

— Только не горячий, а тёплый, — попросила она.

Официантка нахмурилась:

— Может, принести холодный чай?

Алеа замахала руками:

— Ни в коем случае!

Официантка вылупилась на чёрные кожаные перчатки Алеа, и девочка буквально слышала, как она думает: *«Такая жара, а она в перчатках! И зачем ей тёплый чай?»*

Алеа напряжённо улыбнулась, а официантка пожала плечами.

— Один тёплый чай, — подытожила она и исчезла.

Алеа заметила, что мальчики смотрят в её сторону.

— Клёвый прикид! — крикнул тот, что помладше.

Алеа вздрогнула. Почувствовав, что краснеет, она натянула кепку на лицо. На ней была тёмно-розовая атласная куртка, мужская майка, множество длинных цепей, рваные джинсы, тяжёлые ботинки, её любимая кепка цвета морской волны и перчатки. Она знала, что прикид у неё довольно клёвый — в том-то и вся соль. Алеа уже несколько лет одевалась крайне вызывающе и делала это с одной-единственной целью:

отвлечь внимание от перчаток. Ни по соседству, ни в школе никто ничего не знал о её болезни. Одноклассники и учителя полагали, что это один из её многочисленных модных приколов. А для Алеа было предпочтительнее, чтобы её считали странной, нежели больной. Одна только Марианна знала, как сильно это заболевание ограничивает Алеа в повседневной жизни и какой львиной доли свободы её лишает. Но знать об этом больше никому не полагалось — жалость ей была не нужна.

— Спасибо, — едва слышно пробормотала она и почувствовала, что её щёки покраснели ещё больше.

К счастью, мальчишки погрузились в разговор и больше на неё не смотрели. Под столом они достали по бутерброду и откусывали от них каждый раз, когда официантка отворачивалась.

Алеа невольно улыбнулась и подумала, что тоже с удовольствием проглотила бы такой бутерброд. Она ничего не ела с самого завтрака.

Официантка принесла чай. Это был просто кипяток, и Алеа пришлось ждать, пока он остынет.

К столу, за которым сидели мальчишки, подошла девочка — темнокожая, с длинными дреда-